

Ань Фан усмехнулся, но не придавал этому особого значения и многозначительно сказал:

— Не беспокойся, Хэ Юй лично приедет за ним.

Интересы агента и артиста тесно связаны. Чем больше у агента артистов с высоким статусом, тем выше его положение в кругах. Как экономическое сообщество, редко кто из агентов ударит артиста в спину — за исключением случаев, когда прибыль распределяется неравномерно.

Хэ Юй ударила его в спину, но внешне это не выглядело слишком уж неприглядно. В конце концов, ей ещё нужно было оставаться в этих кругах.

Хэ Юй была очень занятым агентом, и под её руководством был не только Ань Фан. Она, конечно же, не могла проводить двадцать четыре часа в сутки рядом с одним артистом. Но в случае крупных происшествий агент всегда должен был появиться.

Как, например, в случае с Ань Фаном.

Но ситуация оказалась хуже, чем он ожидал.

В тот же вечер продюсеры сериала «Превратности судьбы» собрались на экстренное совещание. «Превратности судьбы» были самым перспективным сетевым сериалом кинокомпании «Янгуан» в первой половине года, и выбор актёра на роль главного героя должен был быть тщательным.

Как только информация о ситуации с Ань Фаном стала известна, это не только сильно повлияло на его репутацию, но и затронуло съёмочную группу «Превратности судьбы». Многие уже оставили комментарии под официальным микроблогом съёмочной группы, требуя замены актёра.

Продюсер Чжан был категорически против использования Ань Фана, и другие продюсеры, которые обычно не вмешивались в дела съёмочной группы, также высказали недовольство по поводу повторного выбора Ань Фана на роль главного героя.

На следующее утро Хэ Юй вовремя приехала к Ань Фану, но не для того, чтобы отвезти его на церемонию открытия съёмок, а чтобы отвезти его в компанию.

Официальный микроблог «Превратности судьбы» объявил, что информация о выборе Ань Фана на роль была неверной, и на данный момент главный герой ещё не утверждён. Это сообщение стало сильным ударом для Ань Фана.

В то же время Хэ Юй категорически заявила руководству компании, что она только взяла Ань Фана на пробы, а всё остальное было его личными сделками, и реальная ситуация ещё не была подтверждена.

Теперь Ань Фан не только столкнулся с заменой, но и из-за личной рекламы нарушил контракт с компанией. Ему предстояло либо выплатить огромную неустойку за расторжение контракта, либо ждать суда.

Ань Фан оказался в крайне невыгодной ситуации, которая застала его врасплох.

— Офисное здание корпорации И

Пока маленький журналист ещё редактировал новостную статью, Цинь Тяньчэн уже получил

информацию через особые каналы.

Первым делом Цинь Тяньчэн доложил И Хуаю.

В этот момент в офисе.

Цинь Тяньчэн опустил голову. Внешне он выглядел спокойным и почтительным, но в душе был немного озадачен.

Он думал, что их босс заинтересовался маленькой звездой и готов был пойти на всё, чтобы завоевать её расположение, вложив несколько сотен миллионов и возведя её на пьедестал киноиндустрии.

Но оказалось, что всё было совсем не так. После того как босс услышал эту новость, он лишь спокойно произнёс «хм» и не дал никаких дополнительных указаний.

Похоже, он не собирался вмешиваться в скандал с маленькой звездой.

Цинь Тяньчэн был хорошим секретарём. Все эти годы он работал рядом с И Хуаем, и его ключевым качеством, позволившим ему удержаться на позиции первого секретаря, была не его работоспособность, а его умение молчать и не лезть не в своё дело.

Выслушав указания И Хуая, Цинь Тяньчэн вышел из кабинета. Он подумал: «Возможно, И Хуай не слишком интересуется маленькой звездой».

Однако через несколько часов его мнение изменилось.

На следующий день скандал с Ань Фаном разгорелся с новой силой. Различные развлекательные журналы, словно сговорившись, разместили на своих обложках заголовки о «маленьком красавчике», изменившем своей паре.

Цинь Тяньчэн доложил новости об Ань Фане как обычно. И Хуай слегка изменился в лице, и его рука с ручкой замерла.

— Где он сейчас?

Цинь Тяньчэн не ожидал, что И Хуай внезапно задаст вопрос. Он замешкался всего на секунду, а затем ответил:

— Скорее всего, дома.

И Хуай поправил манжеты и встал с офисного кресла. Секретарь Цинь сразу понял, что собирается сделать И Хуай. Обычно он не говорил ничего лишнего.

Он тут же вышел:

— Я сейчас отправлюсь на парковку.

Стук в дверь раздался довольно резко. Хотя это был не самый элитный район, охрана здесь была на высоте, и без пропуска жильца никто не мог войти. Поэтому, когда раздался звонок, Ань Фан, лежащий на диване, немного удивился.

Папарацци не могли добраться сюда.

Он снял наушники, взглянул на монитор и увидел, что за дверью стоят двое. Впереди стоял мужчина с мужественными чертами лица и безразличным выражением. Ань Фан сразу его узнал.

Неужели это он?

За ним стоял ещё один мужчина в деловом костюме. Увидев, что никто не отвечает, он снова вежливо постучал в дверь.

Цинь Тяньчэн, казалось, был уверен, что Ань Фан дома, и спокойно сказал:

— Господин Ань, у нас нет плохих намерений. Наш босс хотел бы обсудить с вами одну сделку.

В тот день одежда Ань Фана испортилась, и он надел рубашку мужчины. Логотип на ней он узнал — это был дорогой бренд, и Ань Фан понимал, что человек, появившийся на верхнем этаже отеля «Хаотин», не мог быть обычным.

Но он никак не ожидал, что после случайной ночи тот человек сам найдёт его.

Ань Фан сразу насторожился и сделал шаг назад:

— Что вам нужно?

И Хуай спокойно посмотрел на Ань Фана, слегка приподнял бровь и равнодушно сказал:

— Ты выглядишь лучше, чем я ожидал.

Ань Фан усмехнулся:

— О? Значит, ты пришёл, чтобы я обнял тебя и поплакал?

Цинь Тяньчэн внутренне вздрогнул. Босс терпеть не мог таких слов. Он закрыл глаза, ожидая, что лицо И Хуая вот-вот изменится.

Но И Хуай даже не изменил выражения:

— Можно.

Ань Фан рассмеялся.

Цинь Тяньчэн чуть не остолбенел. «Что я только что услышал? Разве это были слова, которые мог произнести их босс?» — подумал он.

Трое сели на диван.

Ань Фан слегка сжал губы. Объект его ночной связи пришёл с кем-то ещё, и он их впустил. Ань Фану эта ситуация показалась довольно забавной.

Цинь Тяньчэн не стал терять времени и передал Ань Фану документы из портфеля:

— Господин Ань, пожалуйста, ознакомьтесь с этим.

На листах была статистика: с момента, как скандал стал известен, до настоящего момента информация распространилась уже более пяти миллионов раз. На другом листе были указаны

годовой доход Ань Фана и сумма неустойки, которую он должен был выплатить.

Если сопоставить эти цифры, Ань Фану пришлось бы продать свой дом, чтобы выплатить неустойку. Если только он не найдёт нового спонсора, который согласится выплатить эту сумму и обелить его, иначе карьера Ань Фана была бы разрушена.

Увидев эти два листа, Ань Фан остался спокоен.

И Хуай, словно читая его мысли, спокойно произнёс:

— Тебя это устраивает?

Взгляд Ань Фана больше не был таким легкомысленным, как при входе. Его глаза, похожие на персиковые цветы, загорелись ярким светом. Он посмотрел прямо на И Хуая:

— Нет.

И Хуай с удовольствием кивнул:

— Хорошо.

Ань Фан не понимал, что он имел в виду. Однако другой документ, который ему передали, был вполне понятен. На обложке было написано четыре больших иероглифа.

— Ты хочешь меня содержать? — с усмешкой поднял Ань Фан контракт.

— Ты очень вкусный, — спокойно произнёс И Хуай, хотя его тон не соответствовал содержанию.

Цинь Тяньчэн поправил очки и отодвинулся вглубь дивана. Ему сейчас не следовало здесь находиться.

На самом деле той ночью их совместимость не нуждалась в объяснениях. Они знали глубину друг друга, и оба получили удовольствие. Товар был проверен, и, судя по тому, что другой смог узнать его финансовое положение, скорее всего, медицинский отчёт также попал в его руки. Если другой хотел его содержать, это было вполне объяснимо — богатые люди любят иметь красивых спутников.

И сейчас кто-то был готов его содержать, и это был самый лёгкий путь для Ань Фана. Если он упустит эту возможность, ему будет сложно подняться.

Ань Фан был человеком, умеющим оценивать ситуацию. В мире шоу-бизнеса не бывает полумер — либо ты умрёшь с голоду, либо объешься. И Хуай был отличной «золотой ногой».

Ань Фан моргнул, но в его голосе не было лести:

— Прежде чем я подпишу контракт, я хотел бы знать, кто вы.

В глазах И Хуая мелькнула тень недовольства.

— И Хуай. В следующий раз не забудь.

После того как скандал с Ань Фаном стал известен, «Превратности судьбы», чтобы отмежеваться, опубликовали сообщение: «Роль Юй Сяочжу ещё не утверждена,

неподтверждённые слухи — чистый вымысел». Это стало каплей, переполнившей чашу.

Однако уже на следующий день официальный микроблог «Превратности судьбы», который только что объявил, что Ань Фан не утверждён на роль главного героя, снова опубликовал сообщение, утверждая Ань Фана на роль Юй Сяочжу.

<http://bllate.org/book/16314/1472080>